

Храм модернизма

Ленинский мемориал. 2013

Фото Михаила Капитонова

Для нашего поколения здания, построенные на рубеже 60–70-х годов XX века, не были предметом восхищения. Мы не воспринимали их как что-то выдающееся. Для нас это была просто естественная среда обитания. Мы ходили просто в школу, а по праздникам – во Дворец пионеров или во Дворец культуры профсоюзов. Наверное, также не вызывают восхищения каналы у детей, выросших в Венеции, или небоскрёбы у детей Америки.

Это отношение меняется в двух случаях: если мы утрачиваем часть этой среды или если получается выйти за рамки стереотипов и посмотреть вокруг свежим, незамыленным взглядом. Такое случается, когда показываешь город гостям и про себя отмечашь, где они охают и ахают.

Я открыл для себя ульяновский модернизм несколько лет назад, когда участвовал в проекте по созданию книги «Юбилейный Ульяновск» (Издательство «Татлин», 2013), задуманной как попытка переосмыслить опыт архитектурного развития Ульяновска и оценить его как профессиональный

феномен, отодвинув на второй план идеологические факторы.

Когда в течение одного дня посещаешь дюжину зданий, ты осознаёшь масштаб явления, отдельные кусочки складываются в единую картину. Видишь грандиозность замысла, идеологическим импульсом которого было создание смыслового центра гигантской страны.

Две мощные идеи столкнулись при обсуждении плана действий. Одна идея – превратить Ульяновск, который до середины 60-х оставался практически тем же дореволюционным Симбирском, в суперсовременный совет-

ский мегаполис, который всем своим существом показывал бы торжество идей Ленина. Второй идеей было создать город-музей, который экспонировал бы среду, где рос и формировался юный Володя Ульянов.

Результатом борьбы этих идей стал уникальный образ города. Следы этих столкновений мы видим до сих пор. В некоторых местах – (например, на Венце) одержали верх новаторы. В других победили историки, и мы видим теперь уникальные куски города, сохранившиеся с дореволюционных времён.

Самым грандиозным сооружением советской эпохи в Ульяновске является

Ленинский мемориал

Генпроектировщик – ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений; авторы – архитекторы: Б.С. Мезенцев, М.П. Константинов, Г.Г. Исакович, В.А. Шульрихтер; конструктор Н.В. Никитин; инженеры: А.Б. Фабрикант, И. Рогачев, В. Молчанов, К. Лео. Начало проектирования – 1966; окончание строительства – 1970. Творческий коллектив создателей Ленинского мемориала

работал над проектом в период 1966–1968 годов. Проект был утвержден Советом Министров РСФСР 21 февраля 1967 г.

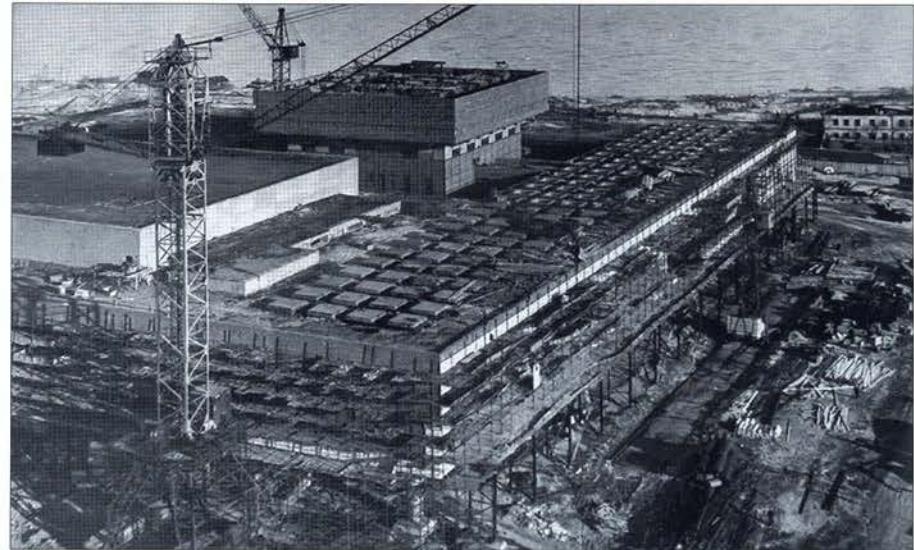
и положен в основу строительства.

Закладка здания Ленинского мемориала состоялась 22 апреля 1967 года, в день 97-й годовщины со дня рождения Ленина. В начале апреля 1970 года Мемориал был сдан Государственной приёмочной комиссии.

На открытии Мемориала 16 апреля 1970 года присутствовал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежnev.

По проекту Мемориальный комплекс представлял собой здание многофункционального назначения, включающее в себя филиал Центрального музея В.И. Ленина, Дом политического просвещения, Большой зал универсального назначения. Объемно-пространственное решение комплекса развивает корбюзианскую идею дома на опорах, реализованную в вилле Савой. В основу построения объемно-пространственной композиции здания Мемориала положен квадратный в плане объем со сторонами 109,5 м, опирающийся на колонны высотой 7,5 м. Внутри

основного квадратного объема запроектирован открытый двор, в котором находятся здания, связанные с жизнью Ленина. Над внутренним двором на высоту 35 м поднят объем Ленинского торжественного зала.

Строительство Ленинского мемориала. Вторая половина 1960-х годов

Ленинский мемориал. Здание, построенное по проекту ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений архитекторами М.П. Константиновым и Г.Г. Исаковичем под руководством Бориса Сергеевича Мезенцева, было заслуженно отмечено Ленинской премией в 1972 году.

Проектная организация была выбрана на основе конкурса; кроме непосредственно ЦНИИЭП, в проектировании участвовало около десяти проектных институтов. Строительство уникального объекта, объявленное Всесоюзной ударной стройкой, привлекло специалистов со всего Союза. Были задействованы ресурсы огромного государства. При возведении применялись уникальные технологии и материалы. Работы выполнялись с невероятно высоким качеством, вниманием к мелочам. Все узлы и детали (от конструктивных элементов, таких как облицованные белым мрамором колонны, до деталей интерьера – перил лестниц, дверных ручек и т. д.) тщательно продуманы и превосходно изготовлены. И это неудивительно – перед проектировщиками и строителями стояла колossalная задача: создать главное культовое сооружение советской идеологии.

В этих условиях архитекторам удалось запроектировать потрясающее по силе воздействия здание. Чтобы создать объект, отвечающий масштабам задачи, авторы предложили объединить в одном объеме три различных функции – Музей В.И. Ленина, универсальный зал на 1400 мест и Дом политического просвещения. Чтобы здание не выглядело тяжеловесно, блок основных помещений поднят на

опорах. Место для строительства выбрано очень удачно – Мемориал расположен на самой высокой точке берега, он словно парит над волжской панорамой.

Здание производит неизгладимое впечатление. Оно не подавляет человека, а наоборот, возвышает его, поднимая на какой-то другой уровень сознания. Не покидает ощущение, что это здание запроектировано для людей с другой эргономикой – предтеч трёхметрового роста и вселенского разума (причём ты не чувствуешь себя лилипутом, а как бы сам становишься такого же роста).

И это при том, что идеология уже ушла из здания. Давно нет Советского Союза, нет выпусков «Правды» и новостей «От советского Информбюро...». Экспозицию музея я воспринимаю как собрание диковинных старинных вещей (чего только стоит бивень мамонта, весь покрытый резьбой на тему любви к Вождю), в лучшем случае как историю бренда «Ленин». При входе в Торжественный зал перехватывает дыхание. Но не потому, что мраморный Ленин смотрит на меня, а потому, что захватывает динамика композиции вертикального зала, совершенно пустого, устремлённого вверх, к свету фонарей естественного освещения.

Запроектированное как храм, здание остаётся храмом. Но для меня это храм чистых пространственных решений, смелых созидательных идей, силы человеческого разума. Храм чистой архитектуры.

Михаил Капитонов,
архитектор, исследователь архитектуры